

ОХОТНИК ШОМАХО

(по мотивам черкесской народной сказки)

Расскажу вам сказку, дети,
Про лису и про медведя.
Эту сказку я услышал
От охотников в горах...
Жил в ауле сын Кетука,
Следопыт черкес Шомахо.
По следам зверей любил он
Полный день бродить с ружьём.
Жарко ль, холодно ль —
Шомахо не снимал бараньей шапки,
Незажжённую цыгарку
Он всегда держал в зубах.
За спиной носил небрежно
Неизменную двустволку.
По таким приметам каждый
Узнавал его в горах.

Как-то утром встал Шомахо,
Посмотрел в окно: пороша!
— Значит можно в путь, на зверя...
Быть удаче!—
думал он.
Положил лепёшек в сумку,
Взял с собой кусок копченья.
Нож на пояс
И с двустволкой
Зашагал через лесок.
Вот и солнышко на небе
Засияло над горами.
Снег блестит сухой и лёгкий,
Отлетает от сапог.
И легко идёт Шомахо,
Сын покойного Кетука,
Только свет уж слишком яркий —
Белый снег слепит глаза.

Но зато акуж* не дует,
Зверя след не замечает.
И охотник торопливо
Снял с плеча своё ружьё.

---

* Акуж—ветер с юга.

Осмотрел курки,
        Проверил:
Всё ль в порядке,
Всё ль исправно?
Зашагал вперёд. И скоро
След увидел на снегу.

Козырьком ладонь Шомахо
Приложил к глазам, и что же!—
Через яр медведь рысцою
Удирает от него.
— Экий трус,—

        сказал охотник,—
Ишь, как бегают, гуляка,
Верно чует, косолапый,
Кто на след его напал!
А медведь не в лес, не в горы,
Удирал в поля пустые.
Не стрелял охотник в зверя;
Далеко медведь идёт.
Молвил так Шомахо:
—   Ладно,
Погуляй-ка, Мишка, в шубе,
Мы с тобой ещё сойдёмся,
Пули меткие — в стволах.

И пошёл охотник в горы,
(Не догнать медведя в поле).
А медведь решил:
—   Шомахо
Не отстанет от меня.
Попрошу-ка я Локмана,
Пусть окажет мне услугу!
(Он с утра ещё за сеном
Здесь проехал на волах).

Пусть Локман меня укроет
На возу душистым сеном,
Уж тогда меня не сыщет
Самый хитрый следопыт.
Не найдёт меня Шомахо,
Не убьёт,
Не снимет шкуру:
Добродушному Локману
Я доверю жизнь свою.
И пошёл медведь к Локману,
И сказал ему:
—   Послушай!

Будь защитником и другом,

О, добрейший из мужчин!
У меня беда большая...
Ты укрой меня от пули,
Спрячь от зоркого Шомахо,
Пусть тебе наградой будет
Дружба долгая со мной.

Ничего Локман не понял.
Он с испугу ни словечка
Не сказал в ответ медведю:
Трусоват был наш Локман!
Перед ним на задних лапах
В полный рост стоял зверище —
Зубы — сабли,
Когти — крючья.
— Ну, пропал,—
— Решил Локман.

К счастью бедного Локмана
По полю лиса бежала.
Видит чудо: с человеком
Здесь беседует медведь!
И присела на пригорке
Пышнохвостая лисица,
И подслушала, хитрунья,
Любопытный разговор.
А Локман уже немножко
Осмелел, к нему вернулась Речь.
И он уже с медведем,
Как с соседом, говорил:
— Что ж, ложись, укрою буркой,
— Не найдёт тебя Шомахо...
— Нет,—
Сказал медведь,—

Под буркой
Не упрячешь ты меня.
Стар Шомахо.
На охоте Он устал бродить по склонам.
И когда придёт —
На бурке он захочет отдохнуть.
Что тогда?
— Пожалуй верно,
Полезай, медведь, под сани,
Право, места безопасней
В этом поле не найдёшь!

Не полез медведь под бурку,
Не полез он и под сани.
И стоят Локман с медведем,
И не знают, как же быть?
Тут лиса пошла на хитрость:
— Что стоишь, Локман, без дела,

— Иль не ладится с санями,
Иль быки удрали в лес?
— Нет, быки стоят за стогом.
И с санями всё в порядке.
Пень у стога вырос за ночь,
Вот я с ним и говорю!—
И воскликнула лисица.
— Десять лет живу на свете,
Но не слышала, чтоб в поле
Разговаривали пни!

Если пень —
Руби под корень!
Будут славные дровишки.
Ну, бери топор, не мешкай,
Что ж ты сам стоишь, как пень!—
И шепнул медведь Локману:
— Делай вид, что пень ты рубишь,
— И Локман засуетился,
Будто машет топором.

Крякнул раз,
Другой

И третий —

На спину медведь свалился.
А лиса:
— Легко ты рубишь!
Видно пень совсем гнилой.
Только вот мешают сучья —
То есть четыре лапы...
Веселей, Локман, руби их
И клади на сани пень!
И шепнул медведь:— Скажи ей,
Сучья, мол, не помешают.
Их верёвкой обмотаю
И взвалю, мол, этот пень.—
И Локман лисе ответил
Точно теми же словами,
Взгромоздил на сани зверя
И за лапы привязал.

— А теперь возьми ты дышло,-
Говорит лиса Локману,—
Да из пня труху повыбей.
Только крепче "бей, Локман.—
И к медведю:
— Что притих ты?
Испытал бы, Миша, силу!
Разорви ты, пень, верёвки,
Да Локмана проучи!

Надоела лисья хитрость
Пропотевшему Локману.
От возни с тяжёлым зверем

Он давно уже устал.
И, накрыв медведя сеном,
Он подумал,—
Хорошо бы
Отдохнуть, да пообедать,
Да с медведя шкуру снять.
В животе его бурчало,
Словно там дрались собаки.
И лиса насторожилась:
— Что за звуки слышу я?
— Это гончие грызутся
Меж собой в моём желудке,
Спорят:
Кто скорее стащит
Шубку тёплую с тебя.

Словно не было лисицы
На пригорке против стога.
По снегам она с оглядкой
Побежала напрямик.
А Локман к губам два пальца,
Да как свистнет по-чабански,
Да как ухнет,
Да как топнет,
Только видели лису!

Рыжим шариком катилась,
Бледным пятнышком мелькала,
И совсем исчезла в поле
Хитроумная лиса.
Ей казалось, что собаки
Вот уже бегут по следу,
Жарко дышат и хватают
Снег прохладный на бегу.

2

Шёл задумавшись Шомахо.
Возвращался он с охоты.
День старик бродил без пользы,
Даже зайца не убил.
— И бывает же такое,—
Бормотал седой сердито,—
Сговорились что ли звери,
Филин их перепугай!

Притоптав снежок, Шомахо
Сел под кустиком терновым.
Взял из сумки две лепёшки,
Взял баранины кусок.
Режет ломтиками мясо,
Щиплет пальцами лепёшку,
И усталость-невидимка
С плеч натруженных сползла.

Голод утолил охотник,
Достаёт кисет, бумагу.
Он прилёт на локоть важно,
Он собрался закурить.
Вдруг как брызнет снег за ворот!..
Дед вскочил, глазам не веря;
За кустом лиса стояла
И смотрела на восток.
Тихо взял ружьё охотник,
Тихо встал, и вот лисица
За своим затылком чётко
Щёлк услышала курка.
Оглянулась и застыла:
— Горе!— думает лисица,—
— Как ягнёночек попала
В когти старого орла!

И пошла лиса на хитрость:
— Уважаемый охотник,
Я ищу вас в этом поле
Ровно сорок пять минут!
Будет вам весьма полезно
Кое-что узнать о нормах
Поведения медведя,
О Локмане и о пне...
Не ищите в этом поле
Грубошкурого медведя.
Он запрятался под сеном
У Локмана на возу.
Я Локману подсказала,
Чтоб связал его потуже.
Торопитесь же, почтенный,
Вас удача нынче ждёт!
Я, конечно, уважаю
Ваши ноги, вашу старость,
Не легко вам в ваши годы
По горам бродить с ружьём...
Вот медведь, скажу к примеру,
Он срывает ваши планы.
Шкуру ценную
Локману, а не вам он подарил.
Волки — те костями сыты,
А вот зайцы — разоренье,
По листочку, по кусточку
Стянут целый огород.
Нет, напрасно доверяют
Длинноухим огороды!
Не доверила б я зайцам
Заготовку овощей.
Ходят слухи, будто зайцы...
— Перестань!— сказал Шомахо,

Может быть, ты скажешь, зайцы,
А не волки губят скот,
На волков, де, всё поклёпы,
А ягнят воруют зайцы...
Ну, а где сама ты служишь
И на должности какой?

— Всем известно, мастерицей
Мать моя была по пуху.
Ну и я служу сызмальства
В нашем тресте «Пух-перо».
Сердце доброе имея,
Не сдеру с гуся живого,
Ни пушиночки, не то что,
Скажем, вырвать перьев пук.
— Верю, лиска, я такой же,
У меня такое ж сердце,
И с живого зверя шкуру
Никогда я не снимал.
И убил лису Шомахо,
Шубку снял, посыпал солью.
Руки вымыл чистым снегом
И направился в аул.
В поле встретил он Локмана,
На саях сидел тот важно,
Будто вёз не сено с поля,
А с червонцами мешки.

— Добрый день,— кричит Шомахо,
Подвези, сосед, немного!
— Подвезти б, пожалуй, можно,
Только воз-то мой тяжёл!
За спиной твоей не вижу
Даже тощего зайчишки,
На возу моём под сеном —
Крепко связанный медведь.
Не ходил за ним с ружьём я,
Не искал его по следу.
Сам пришёл ко мне он в поле,
Сам связать мне дал себя.
В этом деле помогла мне
Хитроумная лисица.
Я потом её, Шомахо,
Очень ловко напугал.
Эх, как жаль, что не встретил
Ту лисицу на охоте!
У твоей старухи был бы
Самый лучший воротник.—
Пряча сумку с лисьей шкурой,
Не спеша старик ответил:
— Воротник старухе нужен,
— Правду ты сказал, Локман.
— Ну, а что же ты с медведем

Будешь делать, сын черкеса?
На потеху что ль везёшь ты
Зверя старому отцу?
— Нет, Шомахо, жить медведю
Больше часа не осталось.
Вот в аул приеду — шкуру
Живо мы с него сдерём.
Мой отец ведь был когда-то
Злым охотником. Ты знаешь,
Сколько шкур он снял с медведей,
Сколько туш принёс домой?
Будет славная пирушка,
Будет жир и мясо в сакле!
Шкуру с глупого медведя
Ловко снимет мой отец.

Услыхал медведь под сеном,
Задрожал от страха бурый.
— Лучше б мне с тобой у стога
Не сходиться, злой Локман!
От Шомахо я спасался,
Я к тебе пришёл как к другу!
Лучше смерть от чистой пули,
Чем от ржавого ножа!

И порвал медведь верёвки,
Заревел и встал на лапы,
Поднялось горою сено,
И упал в сугроб Локман.
А медведь в родные горы
Загашагал неторопливо,
Словно был он гостем званым
У Локмана на пиру.
— Что ж стоишь? Стреляй, Шомахо!
Закричал Локман с досадой,—
Будет на двоих добыча —
Шкуру, мясо — пополам.
— Нет,— сказал Шомахо твёрдо,—
Молод ты и жаден, вижу!
Честный убивать не станет
Тех, кто дал себя связать.
Не своим умом дошёл ты
До того, чтоб взять медведя.
Клеветница и воровка
Помогла тебе, Локман,
Та, что кур твоих таскала,
Та, что лгала на медведя,
Та, что ловко от Шомахо
Собиралась улизнуть.

Вот она,— И дед проворно
Достаёт из сумки шкуру,

— Узнаёшь?
— Она, как будто,
— Не «как будто», а она.
Для тебя и для медведя
Рыла яму эта лиска,
Да сама в беду попала,
Словно щука в кипяток.
На, возьми, Локман, на память
Пышнохвостую лисицу.
Отнеси её умелым,
Знаменитым мастерам.
Пусть мездру собьют, просолят,
Всё пусть делают, как надо,
Чтобы мех был мягким, тонким,
Хоть сквозь ухо протяни.
А потом, Локман, подаришь
Ты лису своей дочурке.
Пусть когда-нибудь вспомянет
Добрым словом старика.
Я ж доволен тем, что нынче
Наведём в лесу порядок,
Что наказана воровка
И простак освобождён.

Так закончил день охоты
Старый следопыт Шомахо.
Увязали воз, уселись
И поехали домой.
И под скрип полозьев звонкий
Разговаривали мирно...
А медведь нырнул в берлогу
И не выйдет до весны...

*Перевёл с черкесского
АНДРЕИ ИСАКОВ.*